

«Я нас люблю»

Надежда Мирошниченко всем сердцем любит русский народ, поэзию и Магнитку

...Я БЫЛА свидетельницей того, как во время ее выступления в Магнитогорском государственном университете зал так жарко рукоплескал, что казалось: еще мгновение – и в воздухе вспыхнет огонь. Не обжигающий – согревающий. Ее не отпускали, просили читать еще и еще, хотя очередь дошла до других стихотворцев, приехавших на Всемирный форум поэзии. Искушенных слушателей подкупили ее горячая любовь к России и к людям, солнечность, открытость, красота...

С тех пор минуло восемь лет, и недавно в подмосковном Переделкино я вновь встретила Надежду МИРОШНИЧЕНКО.

– Я только вхожу в ворота переделкин-ского Дома творчества – и рождаются стихи, – призналась она, – это мой родной климат, мое место на земле. Сразу вспоминаются и «Темные аллеи» Бунина, и сюжеты чеховских произведений, и пушкинская Татьяна. Вообще я очень люблю Центральную Россию, Сибирь и Урал, потому что там еще сохранился крепкий русский народ.

– Надежда Александровна, в 2002 году в Магнитогорске при поддержке металлургического комбината прошел Всемирный форум поэзии, участницей которого вы были. Что осталось в памяти?

– Эта встреча незабываема. После моего выступления в Магнитогорском университете ко мне подошел пожилой писатель, к сожалению, имени его не помню, и рассказал, что у него, сына лагерников, на Магнитке было яркое счастливое детство. Вместе с другими детьми он любовался гигантским котлованом, который вырыли под домну. От железной руды, минералов и глины он весь был цветным – желтым, красным, белесым... Ребята придумали с котлованом игру: прикладывали к башмакам железные пластинки и падали на спину, а упасть не могли – держал магнит котлована. Сейчас он их уже бы не удержал. Для меня этот пример – символ человеческого противостояния: ни в одной книге я не встречала образа сильнее. Еще неизгладимое впечатление от экскурсии в доменный цех. Домна работает и дышит – такая в этом красота, непобедимая мощь! Она словно равнялась силе народа. Это было как напоминание о том, что вся Великая Отечественная война держалась на металле Магнитки. Доменщики – богатыри, и результат их жесткого мужественного труда – богатырский... К счастью, на Всемирный форум поэзии я попала, когда Магнитка уже поднялась, хотя несколько лет назад до этого на ней даже закрывали цехи. Надеюсь, что сейчас дела идут не хуже. Магнитка для меня – символ Родины, моего народа; несмотря ни на что, он бессмертен и могуч! С вашим городом у меня связано многое – оттуда родом мой любимый сыктывкарский поэт Андрей Расторгуев. Сейчас он житель Екатеринбурга. Когда я слышу Магнитка – сердце сразу начинает радоваться. Я была там восемь лет назад, а воспоминания такие живые, будто это было вчера. Кто знает, может быть, у меня родятся строчки о Магнитке, и тогда их лейтмотивом будут слова: «Не трогайте народ, мы бессмертны!» Но даже если я не напишу стихов об этой земле, знайте, магнитогорцы, как это много для всей страны, что у нас есть Магнитка. Дорогие мои, не потеряйте отношения к себе как к бессмертной нашей ценности. Вы – один из символов русского народа, его непобедимости, святости, трудолюбия, упорства, победоносности. Поклон моему городу любимому Магнитогорскому государственному университету! Я ведь тоже преподаю в Ухтинском университете, веду творческий семинар, тему которого разработала сама и назвала ее: «Азбука нации»: «История России через историю православия». Я работаю по книге доктора исторических наук профессора МГУ Сергея Перевезенцева «Смысл русской истории». Вместе со своей женой он написал учебники истории для 5–6 классов. С этого года они введены в школьный курс. Не зная истории России, можно проиграть все битвы. Считаю, что Магнитка входит в обязательный вневременный состав знания о Родине.

– Для вас понятия малой родины не существует?

– Нет. Меня звали во Владивостоке, родили в Москве, жили в Сыктывкаре. Когда моя беременная мама, любящая каждый клочок русской земли, в 1943 году ехала в Москву, думала – пусть убьют фашисты, но увижу столицу. Любовь к Родине я впитала еще с молока матери. Разрывая общей ткани моей Родины, независимости республик я не признаю. Как раз Магнитка – центр единого. Символично, что она объединяет Европу и Азию. Она стяжает, и Россия есть.

– Какова роль провинции в современном литературном процессе?

– Очень мощная. Как известно, лучшие женщины живут в провинции. Провинция и кладезь талантов сегодня... Недавно виделась с Николаем Дорошенко – главным редактором русской национальной газеты «Российский писатель», которая собирает и печатает в первую очередь

произведения талантливых провинциалов. Посмотрите в Интернете электронную карту – по всему миру выписывают эту газету, а сотрудники находятся в очень бедственном положении: постоянные думы о том, как добыть денег на выпуск очередного номера. На Руси всегда была соборность, находились люди, которые работали на возрождение Отечества, поддерживали не только физическое здоровье нации, но и духовное, и если на Магнитке есть неравнодушные меценаты, готовые помочь «Российскому писателю», расчетный счет газеты находится на сайте www.gospisatel.ru.

– Какова сейчас миссия православного русского поэта?

– На каждом русском человеке лежит ответственность не говорить ничего плохого о православии, ведь генетически мы все православные, и народная совесть воспитывалась только через православие. Ходишь ты в церковь или нет, если ты русский человек, не имеешь права поддерживать секты, соваться в чужие религии, потому что ты забыл, как прекрасна твоя. Нас оторвали от корневого, запутали, засорили мозги, поэтому многие пьют, но без основной массы народа ничего не сделаешь. И нельзя же нас только потреблять и использовать лишь для того, чтобы мы

Они радуют нас своей нравственностью, любовью к людям, и семьи у них тоже замечательные.

– Может в России женщина-поэт быть полностью счастливой?

– Конечно, может. Я счастлива. У меня состоялась жизнь, есть точное определение назначения женщины в обществе. Мне Господь дал много – я была вынуждена заняться теми вопросами, на которые мне не ответили мужчины. Зато теперь я совершенно точно знаю, кто виноват и что делать – стране нужно вернуться к православию. У меня счастливая творческая судьба, у меня много читателей, которые меня любят. Я пишу про себя, думаю о нас. Пишу, анализирую все, что мне встретилось в жизни и хорошего, и плохого по отношению к моему народу. Не знаю, хороший я поэт или нет, но твердо поняла: то, что я пишу, моему народу нужно. России всегда необходим был не лидер, а вдохновитель, к которому присоединялись. Я горжусь тем, что у меня есть единомышленники.

– Каков ваш слушатель и читатель?

– Мои книги написаны на основе опыта, моего великого окружения. Они многоплановые, в них каждый выбирает что-то для себя. Я живой человек и поэтому пишу на разных настроениях и по разным поводам. Более подготовленный читатель больше и увидит. Мои читатели, как правило, знают меня по журналу «Наш современник», главный редактор которого – мой учитель Станислав Куняев. Конечно, меня знают русские писатели.

Валерий Ганичев, председатель Союза писателей России, вместе с делегацией, которая ехала во Владивосток, удивлялся, что многие из тех, с кем они общались, интересовались, как там Надя? Не знаю, читатели это были или писатели, но я этим горжусь. У меня было около трех тысяч выступлений по всей России – от лагерных зон до академгородков. Аудитории разные, а русские люди везде одинаковые, задают один и тот же вопрос: «Что нам делать?» Я им говорю: прежде всего, иметь в себе совесть. Спросить у себя: «Почему я не хожу в церковь, не поддерживаю людей, которые занимаюсь возрождением Отечества, что происходит с моим ребенком, как на него действует телевизор? Найди ключик к его сердцу – и ты первый поможешь ему». Очень многого мы не делаем сами. Се-

годня действительно времена конца света – идут два разрушения. Первое: активное сопротивление возрождению Русской православной церкви, насаждение сотен сект. И в результате – тотальное разрушение русского языка, перевод его на язык нечистых сил. Матом говорят и пишут на языке, на котором должны говорить о Боге и о самом главном в жизни. Славянская азбука была разработана для перевода Божьих книг, Божьего высокого знания, она несла свет Христовой истины, поэтому русский язык – язык народа, принявшего и создавшего высшие духовные ценности. Второе: идет осквернение образа отца – не только Небесного, но отца в семье. Сейчас в обществе женщина – лидер, а это неправильно. Мальчик с детства не воспитывается мужчиной, ему внушают, что у всех равные права. Ты же можешь этому всему противостоять в своей семье. Кроме того, русский, сделай что-нибудь хорошее для русского. Но что странно: какими бы мы ни были плохими, а все – чеченцы, азербайджанцы, грузины, армяне, таджики, узбеки, киргизы – едут именно к нам... Теперь уже и китайцы. Значит, что-то же есть в моей великой стране, в этой Родине моей восхитительной?

– Из какого воздуха, Надежда Александровна, рождаются ваши стихи?

– Поэзия – это способ жить, она рождается из всего. Во-первых, из генетической одаренности. Моя мама писала папе письма в стихах, она могла стать блестящим писателем, и если бы не была дочерью врага народа, наверное, вовремя получила бы литературное образование. Она посылала свои произведения в журнал «Работница», откуда поступил ответ: нужно учиться, потому что есть большой талант. Но мама размышляла: куда учиться, уже сорок лет. Это сейчас сорок лет – возраст самый работоспособный и талантливей, а тогда... Значит, жизнь наша все-таки улучшилась, несмотря ни на что. Во-вторых, мне очень повезло с учителями. Я стала ездить в Москву, знакомиться с поэтами, слушать их, читать им свои стихи. Позже в Республике Коми я создала литературное объединение для молодых. Сейчас наши 45–50-летние поэты – члены моего литобъединения. Я живу служением людям через слово, я наш народ люблю, потому что у меня есть примеры подвижников, ситуаций, противостояний, побед... Моя мама была медсестрой на Хасане, отец мужа прошел всю Великую Отечественную, награжден двумя орденами Ленина... Все это есть во мне. В бытовом плане мы живем по-среднему, как весь мой народ, и я рада, потому что, если бы я жила богато, может быть, такой не была. Я нормальный русский человек: знаю, что такое, когда нет денег до зарплаты, как сварить борщ из топора, как быть стильной и красивой, когда в кармане 350 рублей. Мне приятно быть женщиной, которая несет образ женщины. У меня такая мама – сейчас ей 91 год: бывало, купит ситец, а ходит как в пан-бархате. Это умение любить жизнь.

– Русскому писателю Юрию Бондареву для вдохновения нужны ручка и бумага – не печатная машинка, не компьютер. Как у вас?

– Я всегда писала ручкой на дешевой серой бумаге, которую люблю и сейчас, но последний год пишу на компьютере. Это связано с профессионализмом, уже поставленным мышлением. В состоянии вдохновения весь словно пронизан током, вены гудят. Маяковский тоже ощущал это напряжение. Ты точно чувствуешь: надо писать. Для меня главное в этом момент – наличие письменного стола и тишина.

– Какое самое большое чудо в вашей жизни?

– Дети. Это великое счастье, когда женщина может стать матерью. Если бы перед мной поставили дилемму: материнство или поэзия, я бы выбрала материнство. Я выросла в большой любви, поэтому у меня гипертрофированное чувство материнства. Наши с мужем двое детей – это мы оба. Правда, мои дети на меня обижаются: мне почти некогда быть бабушкой. Зато, когда внуки вырастут, им будет интересно со мной поговорить, а не только отведавать моих вареников.

– Чем вкуснее балуете своих внуков?

– Я люблю готовить, и моя семья любит все: вареники с кислой капустой и со всем на свете, борщ, украинские слоеные лепешки, пече, которые научил меня мой папа-украинец. Друзья шутят, что мои пироги – с мясом, картошкой, повидлом, брусничкой и клюквой, творогом, капустой – лучшие в городе... Внучка Милена, когда была совсем маленькой, приезжала к нам и, стоя под окошком, кричала: «Надя-баба, я приехала, пеки пироги!»

– У вас есть простая формула жизни?

– Надо уметь любить. Я всем людям, которых люблю, признаюсь в любви и троекратно целую. Неизвестно, куда нас отправят в той жизни, а в этой я хочу успеть поцеловать всех, кого люблю и кто мне дорог. Я нас люблю. Люблю Бога, Родину, свою семью, свой народ, поэзию, Магнитогорск всем сердцем ☺

Беседавала ИННА ВОСКОБОЙНИКОВА
Переделкино-Магнитогорск

Надежда
МИРОШНИЧЕНКО

* * *

Дети поймут потом,
Что значит мамин дом,
Что значит папин труд.
Дети потом поймут.
Как понимали мы,
Выйдя на край земли,
У своего крыльца
Похоронив отца.

Нам он успел сказать:
«Поберегите мать».

Яблоки обрonya,
Плакала яблоня.
Пухом земля была,
Словно его ждала.
Клaли на досточки
Папины косточки,
Будто среди полей
Их не хватало ей.

Ты, мой родимый край,
До горизонта гладь,
Маму не забирaй:
Море моей любви –
Жизни твоей завет.
Мамин оплакав дом,
Папин оплакав труд,
Дети поймут потом...
Дети потом поймут.

Из поэмы «Русь» (эскиз)

Русская душа – не матерьяльная,
Странная и струнная, и скромная.
Русская душа – печаль страдальная.
Купол или чаша. Или монья.

Господи! Спаси меня, спаси меня.
Хорошо мне в небе сердцем

маяться.

Господи! Спроси меня,
спроси меня,
Почему так сердце надрывается?

Почему любовь не прерывается?
Над землей купальничей и лилии.
Все не в счет, что временем
смывается.

Было б только света в изобилии.

Родина – сосна моя высокая.
Северная чернь, да позолочена.
Русская душа – польнь с осокою.
Волчья западня и Божья вотчина.

Россия

Ты ясная моя, моя любимая!
Ты чистая моя и необъятная!
И на чужое – переводимая.
А на родное – и без слов понятная.

Мама моя

Мама моя, все я вижу теперь
по-новому,
Там, где мешали прежде дела
и лень.
Мама моя, золотая ветка кленовая,
Что тебе чудится
в этот осенний день?

Бабьего лета в этом году
нам выпало
Сверх закровом,
проливается через край.
Мама моя, ну какая тебе-то выгода
От журавлей, что в заморский
собрались рай?

Что же ты платье надела свое
нарядное,
Что же ты смотришь в небо
за облака?
Небо сегодня – пастбище
неоглядное

С огненным шаром
солнечного цветка.

Мама моя, а кленовые
листья кружатся
Сверх закровом,
просыпаются через край.
Может, их дразнят откуда-то
с неба стужицы.
Мама моя, родная, не облетай.

На солнечных коробках,
на подножках,
На небесах бумагу зря не трать,
Пишу стихи и радуюсь немножко,
Что вся земля мне –
школьная тетрадь.

«ММ»-досье

Надежда Александровна МИРОШНИЧЕНКО – поэт, публицист, общественный деятель – родилась в Москве 3 июля 1943 года. С шести лет живет в Сыктывкаре. Окончила Коми государственный педагогический институт. Автор 11 книг стихотворений. Лауреат Государственной премии Республики Коми, литературной премии Союза писателей России и Республики Якутия (Саха) «Северная звезда», литературной премии журнала «Наш современник», Большой литературной премии России, газеты «Литературная Россия» за публицистику по русскому вопросу. В 2009 году создан прецедент: русскому поэту Надежде Мирошниченко присвоено звание народного поэта Республики Коми. Ответственный секретарь Коми отделения Всемирного русского народного собора. Доцент кафедры «Связь с общественностью» гуманитарного факультета Ухтинского государственного технического университета. Удостоена государственной медали «За заслуги перед Отечеством». 25 мая этого года указом президента РФ ей присвоено звание «Заслуженный работник культуры России».

В состоянии вдохновения поэт весь словно пронизан током, вены гудят